

— Такие, как ты, лишь имя его марают, когда вслух произносят, — отрезал Пэй Чанъин.

Жена уездного судьи сделала пару шагов вперед и запричитала сквозь слезы:

— Смилуйтесь, глава Вэй! Пощадите господина на этот раз! Если его заберут, вся семья по миру пойдет!

— А те простые люди, что сгинули по его милости? — ледяным тоном отозвался Вэй Шаньцюэ.
— Ты считала, сколько семей он пустил по ветру?

Не успело затихнуть эхо его слов, как грянула беда.

Стоило женщине подойти ближе, как в воздухе разлился едва уловимый сладковатый аромат.

Ничего не подозревающий Пэй Чанъин сладко зевнул. Внезапно его накрыла непреодолимая дремота, и, не успев вымолвить ни слова, юноша погрузился в глубокий сон.

Вэй Шаньцюэ и агенты Восточного цеха на мгновение оцепенели.

И в то же мгновение из густой листвы над их головами градом посыпались убийцы. С обнаженными клинками они ринулись напрямик на Вэй Шаньцюэ.

В глазах главы Вэй полыхнул хищный блеск. Одним резким движением он сорвал с пояса тяжелый бич. Кожаная лента со свистом обвила шею рыдающей женщины — Вэй Шаньцюэ рванул рукоять на себя и швырнул ее тело вверх, прямо под острие летящего клинка.

Лин Сяо среагировал не менее стремительно: схватив за шиворот дряхлого старика, он швырнул его в другого нападающего.

Раздался глухой, влажный хруст — сталь пробила плоть.

Увидев это, судья обезумел от ярости и ужаса.

— Паршивый евнух! Ты... — захлебнулся он криком.

Договорить ему не удалось. Схватившись за грудь от невыносимой боли, он судорожно закашлялся, выплюнул струю темной крови и без чувств повалился на землю.

Вэй Шаньцюэ неподвижно сидел на облучке, надежно заслоняя собой спящего юношу.

— Кончайте с ними, — негромко приказал он, не желая, чтобы шум разбудил мальчишку.

С этими словами он вновь взмахнул плетью. Секундный росчерк в воздухе — и еще двое нападающих рухнули замертво со сломанными шеями.

Тщательно спланированное нападение, готовившееся не один день, захлебнулось за считанные минуты.

Убедившись, что на обшивку повозки не попало ни единой капли крови, Вэй Шаньцюэ небрежно взмахнул рукой, давая знак трогаться.

Быстро убрав тела с дороги, Лин Сяо вскочил в седло и пристроился рядом с повозкой.

— Глава, — вполголоса доложил он, — на трупах никаких опознавательных знаков.

Вэй Шаньцюэ даже не открыл глаз.

— Оформи как покушение на мою жизнь со стороны уездного судьи уезда Шанли. Это утяжелит его приговор.

Желающих отправить его на тот свет хватало всегда. Вэй Шаньцюэ с самого начала не собирался оставлять пленных — и теперь, кто бы ни стоял за убийцами, их грехи без зазрения совести можно было свалить на осужденного чиновника.

Когда они выбрались на казенный тракт, ход повозки стал заметно ровнее. Пэй Чанъин проснулся от дразнящего, сочного аромата жареного мяса.

Приоткрыв один глаз, он увидел склонившегося над ним Вэй Шаньцюэ. Тот держал в руке аппетитный запеченный окорочок и легонько водил им перед самым носом юноши.

Пэй Чанъин скромничать не стал: ухватил угощение зубами и лишь затем забрал его в руку.

— Неужели я проспал так долго? — удивленно пробормотал он, заметив, что за окном давно сгустились сумерки.

— Спал без задних ног, я и не стал тебя тревожить, — ответил Вэй Шаньцюэ, беря себе второй окорочок.

Один уплетал еду за обе щеки, будто не ел по меньшей мере дня три, другой же насыщался неторопливо и с присущим ему изяществом.

Покончив с мясом, Пэй Чанъин потянулся испачканными в жиру пальцами к крылышку.

— Глава, если бы вы так ели в военном лагере, то точно остались бы голодным.

Стоило его отцу и братьям собраться за одним столом, как тарелки пустели в мгновение ока — сам Чанъин едва успевал сделать пару взмахов палочками.

— Исключено, — ровным тоном возразил Вэй Шаньцюэ. — У меня никто не посмеет забрать кусок.

«И то правда, — хмыкнул про себя юноша. — Попробуй отбери у него еду — сразу окажешься на допросе в Восточном цехе».

От этой мысли Пэй Чанъин не удержался и прыснул, поспешив поделиться своей фантазией с собеседником.

Вэй Шаньцюэ лишь с улыбкой покачал головой: и надо же было такому привидеться.

— Кстати, — жуя, вспомнил юноша о событиях перед сном. — А куда делись те люди, что преградили нам путь?

— Разошлись по домам.

Пэй Чанъин задумчиво нахмурился, силясь разгадать их замысел:

— Они специально дождались, пока мы покинем город? Наверное, понимали: устрой они такое сборище на улицах, горожане первыми разорвали бы их на части за защиту этого негодяя.

— Хм, — отозвался Вэй Шаньцюэ. — Весьма дельная мысль.

Заручившись поддержкой главы, Пэй Чанъин довольно кивнул. Чем больше он размышлял об этом, тем очевиднее казался ответ.

Пока агенты Восточного цеха сменяли друг друга в дозоре, Лин Сяо швырнул черствый маньтоу сквозь деревянные прутья клетки.

Пришедший в себя судья не мог вымолвить ни слова — из его разбитого рта вырывалось лишь невнятное мычание.

Лин Сяо положил ладонь на эфес. Сталь со зловещим шорохом вышла из ножен на пару пальцев, блеснув в лунном свете холодным серебром.

— Либо ты закроешь рот сам, либо я помогу тебе замолчать навеки, — негромко процедил он.

Когда арестант торопливо проглотил крошки, Лин Сяо бросил ему мокрую тряпку.

— Вытри кровь с лица. Если молодой господин заметит хоть что-то подозрительное, до столицы ты живым не доедешь.

Черное судейское одеяние избавило агентов Восточного цеха от лишних хлопот — на темной ткани пятна крови были незаметны, иначе пришлось бы искать пленнику сменную одежду.

<http://bllate.org/book/20384/2134575>